

**Евгений Петрович Игнатов (20.08.1915 г. — 10.10.1942 г.),
Герой Советского Союза**
**Гений (Геннадий) Петрович Игнатов (20.03.1925 г. — 10.10.1942 г.),
Герой Советского Союза**

В годы оккупации (июль 1942-октябрь 1943 гг.) на территории Краснодарского края активно сражались с врагом партизанские отряды и подпольные группы. В партизаны уходили, случалось, целыми семьями. Всего за время войны на Кубани было создано и успешно действовало 85 партизанских отрядов. Но был среди этих отрядов уникальный, такой, какого не было больше нигде во время Великой Отечественной войны. Действовал он на территории Краснодарского края с 6 августа 1942 по 17 февраля 1943 года.

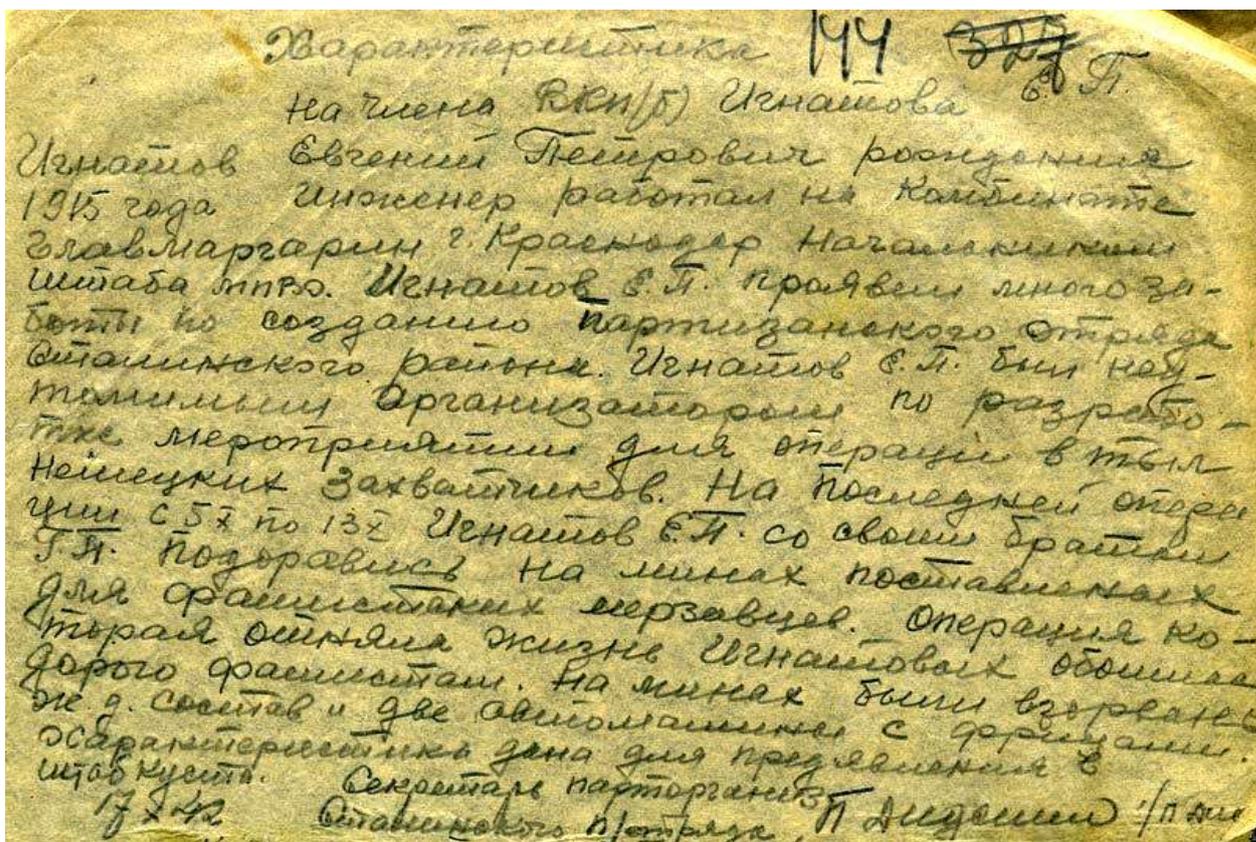
Необычность этого отряда состояла в том, что участниками его были научные и инженерно-технические работники — 36 из 58 бойцов этого отряда имели высшее образование, а четверо даже обладали учёными степенями. Командиром отряда был 58-летний директор Краснодарского химико-технологического института жировой промышленности Пётр Карпович Игнатов, имевший среди партизан позывной «Батя». В отряде вместе с ним воевали его жена Елена Ивановна и два сына — Евгений и Гений.

Петр Карпович Игнатов, «Батя»

Петр Карпович Игнатов был старым большевиком-подпольщиком, активным участником Октябрьской революции и Гражданской войны, помогал установлению Советской власти на Кубани. Его жена **Елена Ивановна**, медик по образованию, тоже член партии большевиков — была верным и надежным спутником своего мужа-революционера, человеком большой сердечной теплоты. Вместе они вырастили и воспитали трех замечательных сыновей, двое из которых — Евгений и Гений героически погибли во время выполнения боевого задания, отдав свои жизни за свободу советского народа.

Старший сын Игнатовых, **Евгений**, родился в 1915 году, окончил школу № 98 города Краснодара, учился во Всесоюзном институте маслосебяно-маргариновой промышленности, после окончания института работал инженером на комбинате «Главмаргарин». В 1939 году вступил в ВКП(б).

Характеристика члена ВКПб Игнатова Евгения Петровича

Самый младший — **Гений (Геннадий) Игнатов** родился в 1925 г. и успел окончить только 8 классов школы № 98 города Краснодара, как началась война.

Вот что рассказывает «Батя», руководитель отряда Игнатов Петр Карпович, о своем отряде:

«Мой отряд почти целиком состоял из представителей кубанской казачьей городской интеллигенции. В него входили директора высших учебных заведений и крупных промышленных предприятий Краснодара, научные работники, инженеры, экономисты, высококвалифицированные рабочие. Многие среди них были почетные кубанские казаки, черноморцы — потомки славных запорожцев-сечевиков. Отряд имел резко выраженный «производственный» профиль — мы были минерами-диверсантами. Взрывали мосты, электростанции, склады, пускали под откос немецкие поезда, жгли колонны грузовых машин вместе с охранявшими их броневиками и танками. Вот «текущий счет» отряда. Взорвано и разрушено: **пятнадцать паровозов** с поездами, **триста девяносто два вагона** с войсками и грузами, **сорок один танк**, **сто тринадцать автомашин**, **свыше ста мотоциклов** с прицепами, **тридцать четыре моста** и уничтожено **свыше восьми тысяч** оккупантов.

И все это в то время, когда гитлеровцы рвались к Баку и концентрировали у себя в тылу «армию вторжения» в Иран, в Индию. Вот по этому тылу и бил партизанский отряд Игнатова.

— Наш отряд, — продолжает Игнатов, — был своеобразным «партизанским комбинатом». Мы имели свои фабрики, свое большое хозяйство. Наши мастерские — минные, кузнечно-механические, столярные, сапожные, портновские — обслуживали не только наш отряд, но и наших соседей-партизан. В тылу у немцев, в горной глуши, мы открыли «минно-диверсионный университет», где проходили практику минно-диверсионной работы лучшие и храбрейшие партизаны соседних отрядов.»

Сообщается очень скромно, надо сказать. А ведь результаты деятельности этого отряда просто потрясающие!

Вы только вдумайтесь, отряд имени братьев Игнатовых, состоящий всего из чуть более полсотни человек, уничтожил свыше **8 тысяч** фашистов! Потери же самого отряда ничтожны — **5 человек**, из них один — погиб в бою, двое — пожертвовали собой (братья Игнатовы), двоих выдали полицаи и 2 тяжело ранены. Все!

Как так может быть? Потому что действовали очень продуманно. На то у человека и знания, чтобы делать как можно меньше ошибок. Одной из важнейших задач этого отряда была разработка новых минно-взрывных

конструкций и технологий диверсий для повышения эффективности действий всех советских партизан. И такие конструкции и технологии действительно были созданы членами отряда «Бати». Они успешно применялись и широко распространялись в среде партизанских отрядов, и не только на Кубани, но и на Украине, и в Белоруссии — центрах партизанского движения во время Великой Отечественной войны. Именно поэтому, в том числе и организовали в отряде «Бати» «минно-диверсионный университет», о котором так скромно рассказывает Петр Карпович.

Вот несколько примеров интересных диверсионных решений, придуманных в отряде (одним из самых активных изобретателей был Евгений Игнатов).

Комплексное минирование. То есть, не ограничивались одной мощной миной для взрыва основного эшелона, а, зная, что к месту крушения тут же придут два вспомогательных поезда с двух сторон, закладывали дополнительно еще две вспомогательные мины чуть поодаль по разным сторонам от первого запланированного места взрыва. Также, зная, что к месту произошедшей диверсии из ближайших занятых немцами населённых пунктов на подмогу немедленно выедут грузовики с гитлеровцами, на всех прилегающих к точке диверсии дорогах устанавливали взрывные фугасы. Дополнительно минировали не только трассы, но и обходные пути, в том числе и для живой силы противника. В итоге, при таком комплексном минировании в течение часа после первого взрыва срабатывали и все остальные заряды, и нанесенный противнику урон возрастал во много раз.

Еще одно интересное решение. К примеру, требуется партизанам скрытно подобраться к линии дзотов (древесно-земляные огневые точки — укрыты сверху бревнами, как правило, в три наката). Кто-нибудь из отряда Бати со снайперской винтовкой терпеливо ждет, когда в расположении немцев покажется офицер, пропуская рядовых. Появился — выстрел, офицер падает. Тут второй снайпер отряда наготове — он успокаивает двух немецких рядовых, бросившихся к своему упавшему офицеру. Выбегают еще двое — и тут же ложатся рядом... Тут из разных дзотов одновременно выскакивают немецкие миномётчики с ротными миномётами и бросаются в тыл своих дзотов, чтобы оттуда накрыть партизан минами, но так как там загодя еще ночью были установлены мины, то и миномётчики, и их миномёты все разом взлетают на воздух...

На следующий день всё повторяется: офицер, двое, еще двое, выбегают миномётчики... И на третий день то же самое... И на четвёртый... И так, пока партизанам Бати не надоест. Против немцев в данном случае использовались их хваленая немецкая дисциплина и вышколенность и примитивизм их буржуазного мышления.

Разумеется, немецкое командование пыталось бороться с партизанами и стремилось изо всех сил не допустить диверсий. Только получалось это очень плохо — ребята из отряда Бати все время придумывали что-то новенькое. Скажем, перед паровозом воинского эшелона немцы начали цеплять три платформы с булыжником, весом своим имитирующие паровоз. Мины в то время были преимущественно нажимного действия, рассчитанные на определенный вес. Планировалось, что, если взорвутся передние платформы, наехав на заложенную партизанами мину, сам ж\д состав, идущий в опасных местах со скоростью 5 километров в час, не пострадает, вагоны с рельсов не сойдут. Одновременно поезд битком набивался охранниками, параллельно вдоль полотна его сопровождали машины охранения. Казалось бы, всё предусмотрено... Но партизаны Бати тут же нашли простейшее решение: они заложили шесть больших фугасов цепочкой, так, чтобы от взрыва крайнего сдетонировали и остальные. Эшелоны с железнодорожных путей как будто ветром сдувало...

Отряд имени братьев Игнатьевых имел на своем боевом счету и такие потрясающие трофеи, как сбитые самолеты! Немцы, будучи не в состоянии унять партизан с земли, растеряв снайперов, лишившись миномётов и поездов, к концу оккупации чуть не каждый день бомбили места предполагаемых стоянок партизан. Но все время в пустую — партизан там не было. Зато участникам отряда Бати были очень нужны самолёты противника — как источник проволоки для мин натяжного действия. И вот что они придумывали: поднимались на вершину горы у входа в ущелье, по которому летал самолёт, и когда мимо них и чуть ниже летел довольный своим техническим превосходством фашист, из лёгкого стрелкового оружия давали залп...

Не менее хитроумными были и технические решения партизан по взрыву мостов. Тем, кому интересны эти и другие подробности, могут все узнать из первых рук, прочитав воспоминания Петра Карповича Игнатьева «**Записки партизана**» и «Жизнь простого человека» в 2-х книгах. Последнюю мы постараемся выложить на сайте РП в ближайшее время.

Как погибли братья Игнатьевы? И какой подвиг они совершили, что сразу оба стали Героями Советского Союза? Ведь просто так такое высокое звание в СССР не давали.

Это случилось десятого октября сорок второго года на двадцать втором километре железной дороги Краснодар—Новороссийск. Отряд Бати получил задание — взорвать вражеский эшелон.

Рассказывает их отец, Петр Карпович Игнатов, руководитель партизанского отряда:

«А теперь я расскажу вам, как погибли мои мальчишки, — говорит Игнатов после длинной паузы. — Нам предстояло взорвать поезд и одновременно минировать шоссе и дорогу, идущую параллельно полотну, чтобы хотя на время, но основательно и прочно закупорить фашистам путь к Новороссийску. Мы решили рвать поезд не так, как чаще всего рвали до сих пор партизаны Украины и Белоруссии, то есть дергая за веревочку. Нашу новую железнодорожную мину сочетание тола и противотанковых гранат — должен был взорвать сам паровоз. И в то же время легкая автодрезина, обычно идущая в разведку перед поездом, должна пройти над миной благополучно. Весь секрет был в тяжести, передаваемой через рельсы в минный заряд. Это была наша новая, усовершенствованная мина. Надо подползти к железнодорожному полотну, отыскать вибрирующий конец рельса, финским ножом выкопать ямку и заложить в нее минный заряд. Потом надо тщательно замаскировать работу — самый внимательный обходчик не должен заметить даже отпечатка наших подошв на шпалах и полотне дороги — и отползти в сторону. И все это в темную кавказскую ночь, в те счастливые короткие минуты, которые предоставят нам зазевавшиеся фашистские часовые. Мина на полотне почти готова. Остается выдернуть последнюю шпильку у предохранителя. Но это всегда успеется. До прихода поезда еще много времени. Мы хорошо знаем немецкое расписание. Ночь тихая, теплая. Сияют звезды над головой. Неподвижно стоят тополя у дороги. Сейчас начнем минировать шоссе — и домой, в горы...

И вдруг возникает еле слышный звук. Быть может, самолет летит на ночную бомбежку? С каждой секундой шум отчетливее, яснее. С ним переплетается второй звук. Они сливаются, нарастают... Они все ближе, ближе. Поезд! Вне расписания поезд, мы не учли его. Из-за поворота, набирая ход под углом, на всех парах идет тяжелый состав. А рядом с ним по шоссе мчится броневик прикрытия. Что делать? Уходить в горы! Но в «волчьем фугасе» на полотне еще не снята шпилька у предохранителя. Шоссе свободно. Враги ворвутся на него. Они зажмут нас в клещи.

Мимо меня стремительно пробегают мои сыновья. Евгению двадцать семь лет, он уже инженер, а Геннадий совсем мальчик, он только что окончил среднюю школу. Заряжая на ходу последние мины, они бегут к шоссе, быстро минуют обе колеи и выскакивают на полотно. Паровоз уже рядом. Пламя вырывается из поддувала. Гремят буфера. Ребята бросаются к поезду. Разве можно в этой кромешной тьме найти крошечную шпильку предохранителя? Нет, они задумали другое. Они хотят бросить под поезд около мины противотанковые гранаты, чтобы от детонации взорвался «волчий фугас». Я бегу за детьми. Поздно! Одна за другой рвутся две гранаты. И тотчас со страшным грохотом взрывается мина. Сразу становится жарко и душно, как в бане. Взрывная волна как ножом срезает крону могучего клена и отбрасывает меня назад. Я вижу, как лопнул котел паровоза. Падая под уклон, вагоны лезут друг на друга, погребая под своими щепками немцев. Новый взрыв. Это летит в воздух броневик на шоссе. За ним, ярко вспыхнув фарами, рвется второй. Взрывы следуют один за другим. Теперь мины коверкают машины на боковой дороге, разбрасывая искалеченные трупы гитлеровских автоматчиков.

Пылает взорванный поезд, кричат звериными голосами раненые фашисты. Я бросаюсь к железной дороге. У полотна, освещенного заревом пожара, лежат разорванные на куски мои мальчишки — Евгений и Геннадий. Я беру на руки их окровавленные тела. Теплая кровь заливает мне руки. Я целую то, что осталось от моих детей. Я несу их через минированную дорогу. Потом мы молча роем финскими ножами неглубокую яму, кладем трупы моих сыновей, забрасываем землей. А над головой, срывая листья, уже жужжат немецкие пули. Вытянувшись цепочкой, глухими тропами уходим в горы. А там, далеко в горах, на нашей «фактории», ждет моя жена, мать моих ребятишек, Елена Ивановна, хирург нашего отряда. Что я скажу ей? Как все это будет?..».

Братья погибли на глазах отца в день его рождения... И забрали с собой еще сотни фашистов. По донесению подпольщиков, при крушении этого состава (горы, ущелье, большая скорость) погибло 500 немцев, да еще после разбирательства немцы расстреляли всех охранников, отвечавших за безопасность движения — 65 человек.

Известный советский писатель Валентин Катаев в своем рассказе, посвященном семье Игнатовых, пишет: «*»Какие люди! — думаю я. — Какие люди! Разве можно победить народ, воспитавший таких людей?«*»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1943 года Евгению и Геннадию Игнатовым было присвоено звание Героев Советского Союза (посмертно).

Братья были похоронены в Екатерининском сквере, там, где сейчас стоит памятник императрице Екатерине II. В апреле 1956 года братья Евгений и Геннадий Игнатовы были перезахоронены на Всесвятском кладбище г.Краснодара:

На месте, где героически погибли братья Игнатовы, в поселке Баки, Северского района, тоже установлен памятник:

